

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 37.018.2; 3

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-1-2-79-83

О ЖЕНАХ ОГУЗ-ХАНА, ИХ СЫНОВЬЯХ И ОТДЕЛЬНО О ГЁК-ХАНЕ

© *Мурадгелди Соегов*

доктор филологических наук, профессор, действительный член (академик) Академии наук Туркменистана,

Национальный институт рукописей АН Туркменистана

Туркменистан, 744000, г. Ашхабад, ул. Пушкина, 13а

E-mail: msoyegov@gmail.com

В статье предпринята попытка обосновать и затем предложить для рассмотрения научной общественности новый перевод личного имени одного из сыновей Огуз-хана, рожденных от его земной жены, — Гёк-хана. С этой целью подвергаются сравнительному изучению списки «Огуз-наме», составленные Рашид-ад-Дином, Абу-л-Гази, а также манускрипт из Национальной библиотеки Франции (Париж). При проведении исследования использованы тексты «Огуз-наме» с научными предисловиями — вводными статьями, изданные в разные годы А. Н. Кононовым, А. М. Щербаком, Р. М. Шукюровой и некоторыми другими учеными. В результате сравнительного анализа выдвигается новый взгляд, согласно которому русский лексический перевод имени Гёк-хана (одного из шести сыновей Огуз-хана) должен быть таким: 'Зеленая (земля)' / 'Почва'.

Ключевые слова: Огуз-хан и его сыновья; списки; текст; адекватный русский перевод.

В нашей статье «Сюжет о женитьбе Шаньюя Модэ / Огуз-хана (по сочинениям китайца Сыма Цяня, иранца Рашид-ад-Дина и хивинца Абу-л-Гази)», обнародованной на страницах словацкого электронного журнала «Язык и культура» [10, с. 161–168], мы специально не затрагивали те сведения по изученной нами теме, которые содержатся в сказании «Огуз-наме», выполненном на древнеуйгурском алфавите предположительно в XIII или XIV–XV вв. и хранящемся в настоящее время в фондах Национальной библиотеки Франции в Париже (Bibliothèque nationale de France), а именно в отделе «Тюркские произведения» под номером 1001. Данный манускрипт стал объектом кандидатской диссертации «Сказание об Огузе. Уйгурский вариант» крупного российского тюрколога из Санкт-Петербурга, уроженца Туркменского района (Летней Ставки) Ставрополя, Александра Михайловича Щербака еще в 1950 г. Ученый издал сказание в 1959 г, включив его в одну книгу вместе с «Мухаббат-наме» [11].

На основе данного издания талантливый туркменский литературовед Ахмет Бекмурадов (скончавшийся в августе 1990 г., не дожив до 40 лет) воспроизвел текст древнего сказания об Огуз-хане (кагане) в своей книге «Следы Гёроглы» (Ашхабад, 1988) в качестве приложения [3, с. 109–119]. Через год, в 1990 г., кандидат исторических наук Назар Халимов издал текст «Огуз-наме» из «Джами ат-Таварих» Рашид-ад-Дина в туркменском переводе Салыр-баба Гулали-оглы Хырыдари, осуществленном в Нисе (Нусае) в 1555–1556 гг. [8]. Сказание «Огуз-наме», составленное хивинским ханом Абу-л-Гази (1603–1664) под названием

«Родословное древо туркмен», в оригинале было издано на кириллице в 1990 г. Рахмани Реджеповым [2], а в 1991 г. — Гандымом Гурбановым и Тедженом Непесовым в современном изложении [1]. Мухаммет Салых Расек в 2009 г. в Мазар-и Шерифе (Афганистан) издал для местных читателей сочинение «Родословное древо туркмен» Абу-л-Гази в оригинале арабской вязью [12].

Таким образом, туркменский читатель впервые имел возможность ознакомиться на современном родном языке почти со всеми известными старыми списками «Огуз-наме», в которых содержатся исторические сведения об Огуз-хане, легендарном прародителе туркмен, его сыновьях и внуках, а также последующих туркменских правителях, правда, в фольклорной манере изложения [6; 7].

Небезынтересно было узнать читателям о том, что туркменские поэты Дана Ата Ихсани (XVI в.) и Нурмухаммет Андалиб (XVII в.) по точному сюжету «Огузнаме» создали большие по объему поэтические сочинения — превосходные поэмы [14; 13; 9, с. 90–100] (также отметим, что некоторые современные авторы считают Огуз-хана мифическим прародителем не только туркмен, а всех тюркских народов).

В отличие от других списков «Огуз-наме», в манускрипте из Парижа сюжет о женитьбе главного героя незамысловат и событие происходит без какого-либо видимого конфликта. Приведем его краткое содержание.

Сказание начинается с того, что Ай-каган рождает Огуз-кагана, который быстро подрастает. Став богатырем, он сражается со злым чудовищем — носорогом, который причиняет вред и зло народу Огуза и в этом сражении одерживает победу. Далее рассказывается о его женитьбе сначала на небесной девушке, от которой у него рождаются 3 сына, потом на земной красавице, дарующей ему тоже 3 сыновей. Главным событием произведения можно назвать то, что Огуз-каган объявляет себя уйгурским правителем, тем самым оповещая свою власть над всеми. Описываются сражения с теми, кто не хочет повиноваться ему, например, с Урум-каганом. После многочисленных походов и завоеваний Огуз-каган становится действительно могучим властелином, завоевав многие земли и богатства. Этот замечательный памятник народного творчества заканчивается празднованием удачной охоты сыновей хана и объявлением Огуз-кагана о передаче правления своими землями сыновьям.

Если по Рашид-ад-Дину и Абу-л-Гази Огуз-хан по своему выбору женится на последней (мусульманке) из трёх предложенных ему своим отцом девушек, которые были дочерьми братьев отца, то здесь он вступает в брак с небесной девой, спустившейся к нему в лучах света. От неё у него рождаются три старших сына — Кюн / Гюн 'Солнце', Ай 'Луна' и Юлдуз / Йылдыз 'Звезда'. От другой жены — земной красавицы — три младших сына — Кёк / Гёк 'Небо' (?), Таг / Даг 'Гора' и Тенгиз / Денгиз 'Море' [См.: 3, с. 111–112]. Так обычно переводят на русский язык личные имена сыновей Огуз-хана, которые, кроме перевода Кёк / Гёк 'Небо' (?), в русском переводе имеют идентичный смысл с тюркским оригиналом. К вопросу об этом неадекватном переводе, который, к сожалению, уже давно стал как-бы бесспорным, хрестоматийным, мы еще вернемся.

Сначала отметим, что Рашид-ад-Дин и Абу-л-Гази, разделив шесть сыновей Огуз-хана на две группы по-три (старшие и младшие), называют их, исходя из сломанных лука и три стрелы, бузуками (бозуками) и учуками (учоками), но при этом, в отличие от «Сказания об Огузе», не указывают на их материнскую принадлежность, т.е. кто из них родные, а кто сводные братья. Неизвестно также

и то, сколько у Огуз-хана было жен: одна (?), две или еще более. Средневековые авторы сообщают, что поименно названные ими сыновья Огуз-хана — это его дети, рожденные от законных жен, а у него были еще жены-наложницы. Но у названных авторов нет ответа на главный вопрос: почему правители должны назначаться только от потомков бозуков, а потомки учоков всегда быть в их подчинении? С ответом на этот вопрос мы уже ознакомились в кратком содержании «Сказания об Огузе» из Парижа: бозуки — это сыновья от небесной жены Огуз-хана, а учоки — сыновья его земной жены. По поверью древних народов, земля (люди) всегда находится в подчинении неба (богов). Это во-первых.

Во-вторых, еще в 2014 г., в выступлении на страницах стамбульского журнала «История и культура тюркского мира» (Турция), нами было предложено поновому группировать сыновей Огуз-хана на три пары, каждая из которых состоит из одного небесного и одного земного сына, исходя из сочетания «Йылдыз дагы» (досл. ‘Звезда-гора’), встречающегося в народной песни из туркменского героического эпоса «Гёроглы» [См.: 15, с. 50–51]. Следовательно, новая группировка будет выглядеть таким образом (с использованием уже имеющихся русских переводов имен сыновей Огуз-хана):

- 1) Кюн / Гюн ‘Солнце’ и Кёк / Гёк ‘Небо’ (?);
- 2) Ай ‘Луна’ и Тенгиз / Денгиз ‘Море’;
- 3) Юлдуз / Йылдыз ‘Звезда’ и Таг / Даг ‘Гора’.

Теперь выскажу возражение по поводу русского перевода антропонима Кёк / Гёк: личного имени Гёк-хана, рожденного наряду с Даг-ханом (‘Гора’) и Денгиз-ханом (‘Море’) от земной жены Огуз-хана. Имя это никак нельзя передать в русском языке как ‘Небо’. Это противоречит здравому смыслу вообще и логике вещей в частности, ибо дети Огуз-хана, рожденные от его небесной жены, как нам всем хорошо известно, носят имена Гюн-хан (‘Солнце’), Ай-хан (‘Луна’) и Йылдыз-хан (‘Звезда’). Более того, лексема «гёк» в туркменском языке произносится с долгим гласным [göök] и наряду со значением ‘синий’, ‘голубой’ несет еще семантику ‘зеленый (gök öwüsmek ‘озеленеть’, gögermek ‘стать зеленым — о всходах’). Семантика имен трех земных сыновей Огуз-хана в качестве обычных слов полностью охватывают поверхность Земного шара: горы (даг), моря и океаны (денгиз) и ту остальную его часть, которая покрыта растительностью (гёк).

Из сказанного вытекает вывод о том, что следует перевести личное имя Гёк-хана на русский язык как ‘Зеленая (земля)’ / ‘Почва’. В этом случае предложенная нами пара Гюн-хан ‘Солнце’ и Гёк-хан ‘Зеленая (земля)’ / ‘Почва’, как и остальные две пары, получают преобладающее научное обоснование и могут иметь право на свое самостоятельное существование. Как заливы и отливы мировых морей (Денгиз-хан) связаны с Луной (Ай-хан), так и растительный покров земли (Гёк-хан) зависим от Солнца (Гюн-хан).

В заключение хочется отметить и то, что научные вопросы, связанные с изучением сказания об Огузе из библиотеки в Париже, по-прежнему находятся в центре внимания исследователей [4; 5 и др.]. Они находят новые, более перспективные подходы и направления для проведения всестороннего и глубокого анализа этого уникального памятника тюркского фольклора и литературы с целью установления его подлинного места и значения в истории культурного развития всего человечества.

Литература

1. Абулгазы Бахадур хан. Түркменлериң несил дарагты (Шежере-е Теракеме). Чапа тайярланлар Г. Гурбанов, Т. Непесов. — Ашгабат: Метбугат, 1991. — 61 с.
2. Абылгазы Бахадур хан. Шежереи Теракиме (Түркменлериң шежереси). Чапа тайярлан ве сөзбашы язан Р. Режебов. — Ашгабат: Ылым, 1990. — 112 с.
3. Бекмырадов А. Огузнама. Гадымы эпос // Гёроглының ызлары. Ашгабат: «Түркменистан» неширяты, 1988. — С. 109–119.
4. Герасимова Л. Н. Анализ сюжетной композиции уйгурской версии «Огузнаме» и якутского эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина // URL: <http://tengrifund.ru/analiz-oguzname-i-olonxo-nyurgun-bootur-stremitelnyj.html> (дата обращения: 08.03.2018).
5. Жумакунова Г. Лексические особенности кыргызского перевода эпоса “Огуз Каган” // *Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi* Sayı: 34. Güz. Ankara, 2012. Sayfa: 7–22.
6. Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинения Абу-л-Гази (хана хивинского). — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — 192 с.
7. Рашид-ад-Дин Ф. Огуз-наме / пер. с перс.; предисл., коммент., примеч. и указатели Р. М. Шукоровой. — Баку: Элм, 1987. — 128 с.
8. Решидеддин Ф. Огузнама. Парс дилинден тержиме эден Салар Баба Гулалы оглы Хырыдары. Дүзүжи, сөзбашы ве белликлер язан Н. Б. Халимов. — Ашгабат: «Түркменистан» неширяты, 1990. — 120 с.
9. Соегов М. Саинхановские (Батыйхановские) туркмены: к постановке вопроса, его истории и предыстории (по данным разных списков «Огузнаме» и некоторых других источников) // *Вестн. Калм. гос. ун-та*. 2012. — № 4. — С. 90–100.
10. Соегов М. Сюжет о женитьбе Шаньюя Модэ / Огуз-хана (по сочинениям китайца Сыма Цяня, иранца Рашид-ад-Дина и хивинца Абу-л-Гази) [Электронный ресурс] // *Язык и культура: науч. интернет-журнал Центра исследования лингвокультурологии и переводоведения философского факультета Прешовского университета*. 2017. — № 31–32. — С. 161–168. — URL: http://www.ff.unipo.sk/jak/31-32_2017/Muratgeldi_Soegov_studia.pdf (дата обращения: 09.03.2018).
11. Щербак А. М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. — М.: Изд-во вост. лит., 1959. — 169 с.
12. Abu-l-Gahzi Bahadur Khan. Shajara-e-Tarakuma. Editer: Mohammad Saleh Rasekh. — Mazar-i-Sharif: Yurt Cultural Association, 2009. — 34 p.
13. Söyegov M. Eski Türkmençe Şiir Olarak İki ‘Oğuzname’ Metni ve Yazarları // *Akademik Bakış Uluslararası Hakemli Sosyal Bilimler E-Dergisi*. Sayı: 40 Ocak — Şubat. — Celalabat (Kırgızistan), 2014 [Электронный ресурс] // URL: http://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn_2015_491.pdf (дата обращения: 10.03.2018).
14. Söyegov M. Türkmen Şair Dana Ata İhsani'den Çağatayca Bir Şiir olarak Oğuzname // *Kardeşlik Kültür Edebiyat ve Sanat Dergisi*. Sayı: 275–276 Eylül–Ekim. — Bağdat, 2012. — Sayfa: 21–22.
15. Söyegov M. Yıldız Dağı'nda Bulunan Bir Konu: Oğuz Hanın İlk Kuşaklarının Yeniden Sınıflandırılması // *Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi*. Sayı: 325 Ocak Cilt: 56. — İstanbul, 2014. — Sayfa: 50–51.

ABOUT OGUZ KHAN'S WIVES, THEIR SONS AND SEPARATELY
ABOUT GYOK KHAN

Muradgeldi Soyegov

Dr. Sci. (Philol.), Prof., full member (academician) of the Academy of Sciences of Turkmenistan,

National Institute of Manuscripts, the Academy of Sciences of Turkmenistan

13a Pushkina St., Ashgabat 744000, Turkmenistan

E-mail: msoyegov@gmail.com

The article attempts to substantiate and then propose to the scientific community a new translation of the personal name of one of the sons of Oguz Khan, born from his earthly wife, Gyok Khan. To this end, the Oguz-name lists compiled by Rashid-ad-Din, Abu-l-Ghazi, as well as the manuscript from the National Library of France (Paris) are subjected to comparative study. During the research, the texts "Oguz-name" were used with scientific forewords — introductory articles, published in different years by A. N. Kononov, A. M. Shcherbak, R. M. Shukurova and some other scientists. As a result of the comparative analysis, a new view is put forward, according to which the Russian lexical translation of the name Gyok Khan (one of the six sons of Oguz Khan) should be in the form of 'Green (earth)' / 'Soil'.

Keywords: Oguz Khan and his sons; lists; text; adequate Russian translation.